

ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА

КЛЭР ДУГЛАС

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Москва
2023

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д80

The Girls Who Disappeared Copyright
© Claire Douglas, 2022
All rights reserved.

Дуглас, Клэр.

Д80 Исчезновение / Клэр Дуглас ; [перевод с английского
Е. Кривцовой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-181772-5

В небольшом городке графства Уилтшир находится Коридор Дьявола — дорога, ставшая свидетелем жутких событий, от необъяснимых смертей до звуков детского плача по ночам. Однако самая загадочная история произошла здесь двадцать лет назад: четыре девушки ехали с вечеринки и попали в аварию. Когда одна из пассажирок, Оливия, очнулась, кроме нее в машине не было ни души. Остальные три девушки бесследно исчезли, растворившись во мраке ночи.

Двадцать лет спустя журналистка Дженна Халлидей прибыла в город, чтобы сделать подкаст в честь годовщины трагедии. Разумеется, особый интерес для нее представляет Оливия — как единственная выжившая. Но та отказывается говорить, а местные очень недовольны тем, что Дженна приехала ворошить прошлое...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Кривцова Е.М., перевод на
русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-181772-5

АВАРИЯ

Ноябрь 1998 года

Они пели, были слегка пьяны и очень счастливы. Вот что чаще всего вспоминала Оливия. Как счастливы были ее подруги.

Салли сидела спереди. Она всегда ездила там. Говорила, что на заднем сиденье ее укачивает. Конечно, как лучшая подруга Оливии, она и должна была там сидеть. Салли без умолку болтала о Мэле — парне, который ей нравился. Он наконец позвал ее на свидание. Оливию это совсем не удивляло: парни постоянно крутились вокруг Салли, включая и бойфренда самой Оливии — Уэзли. Салли притягивала их огромными темными глазами и веселым характером. Ухаживания Уэзли даже стали поводом для трений между подругами. Больше они эту тему не обсуждали. Во имя дружбы.

Салли говорила высоким возбужденным голосом, но Оливия плохо ее слышала из-за включенного радио и усиливающегося с каждой минутой дождя.

Тамзин и Кэти ехали на заднем сиденье; под глазами слегка растеклась тушь, из-под тонких, не по погоде, пальто выглядывали яркие блестящие топики. От них исходил аромат духов и спиртного. Девушки, обнимая друг друга за шею, напевали песню «Спайс герлз»¹ «Двое станут одним», как будто они все еще были в клубе.

¹ «Спайс герлз» — британская женская поп-группа, образованная в 1994 г.

Оливия переживала. Подруги обещали ей, что не будут пить слишком много. Это Тамзин всех сбילה с толку. Оливия видела, как она заказывала в баре двойные порции виски. Стояла там с распущенными по плечам светлыми крашеными волосами, явно рассчитывая, что найдется желающий заплатить за ее выпивку.. Обычно так и случалось. Она была красивая, но не так, как Салли, — более вызывающая и дерзкая, в ярком топики и юбке, еле прикрывающей попку.

Когда Оливия заезжала за подругами, дождя еще не было. Моросить начало спустя несколько минут после того, как они вышли из клуба. Но сейчас лило так, что она едва видела дорогу. Вода сбегала ручейками по краям лобового стекла, ухудшая видимость, хотя «дворники» работали на пределе. Темная лента шоссе уходила в бесконечность. Туман повис кусками, как сухой лед, и даже дальний свет не давал хорошей видимости.

Оливия весь вечер пила единственный стакан вина, поскольку сегодня была ее очередь сидеть за рулем. Но сейчас, когда сильный ветер пытался сбить ее маленький «Пежо» с дороги, казалось, что выпитое горит в глубине горла.

Оливия никогда не волновалась за рулем, хотя получила права всего несколько месяцев назад. Однако сегодня все было по-другому. Она терпеть не могла эту дорогу даже в хорошую погоду. Коридор Дьявола шел прямо через лес, и высокие деревья с обеих сторон выглядели очень мрачно. Чуть дальше были знаменитые Стоящие Камни, а за ними — маленький городок, приманивающий туристов огромным количеством необычных лавочек и кафе.

Дождь заглушал музыку. Капли воды с грохотом ударялись об асфальт. Оливия сжимала руль изо всех сил,

у нее даже побелели костяшки пальцев. На заднем сиденье вдруг перестали петь, а Салли сделала радио погромче.

— Выключи ты его! — прокричала Оливия, и Салли молча послушалась. Темнота не позволяла Оливии увидеть лицо подруги, но она понимала, что та обиделась. Ей стало неловко — она не любила расстраивать Салли.

— Что за ночь! — воскликнула Кэти, хватаясь за подголовник водительского сиденья. — Посмотрите какой дождь!

— Можешь сесть нормально? — Голос Оливии звучал непривычно резко.

Кэти была старше остальных. Она являлась своего рода лидером в их компании и не любила, когда ей указывали. Но тем не менее откинулась на спинку сиденья, отпустив подголовник. Оливия представила, как подруга закатывает глаза, глядя на Тамзин. Девушки ехали непристегнутыми.

— Надеюсь, Мэл завтра появится, — попыталась Салли сгладить возникшее напряжение, но голос ее звучал подавленно. — Он сказал, что позвонит и... Черт! ОСТОРОЖНО!

Посреди дороги кто-то стоял.

Все произошло слишком быстро. Оливия ударила по тормозам и крутанула руль. Машину занесло, развернуло; она перевернулась, с ужасным скрежетом проехала на крыше по асфальту и улетела в кювет. Оливия услышала крики подруг; сильная боль в ногах заставила ее потерять сознание.

...Когда она пришла в себя, машина стояла на колесах. В салоне царил мертвая тишина, нарушаемая лишь стуком ее сердца. Часы на приборной панели ярко мигали,

показывая час десять. Сколько времени она пролежала без сознания?

«О господи, господи... Они в порядке? Ранены? Я сбила человека?»

Оливия попыталась повернуться и закричала от боли: ногу зажало перекосившимся рулем.

— Салли? — Девушка повернулась к пассажирскому месту, но оно было пусто. Где Салли? Попробовала заглянуть на заднее сиденье, ожидая увидеть там Кэти и Тамзин и заранее пугаясь, что они погибли. Однако их тоже не было.

Она была в машине одна.

Оливию охватила паника. Подруги пошли за помощью? Но здесь совершенно безлюдно. У Кэти ведь есть мобильник, розовая «Нокия», которой она так гордилась. Из всей компании у нее была самая хорошая работа — помощник фармацевта. Можно было бы вызвать полицию и «Скорую» по телефону... Их сумок тоже не было. Не было вообще никаких следов их недавнего присутствия. Но они не могли уйти и бросить ее. Кто-то точно остался бы. Например, Салли, ее лучшая подруга...

По мере того как боль и страх возрастали, Оливия начала дрожать. Она буквально заледенела, вспомнив, как случилась авария. Фигура на дороге... Сейчас там не было ни души. Шоссе уходило в темную пустоту.

Кто там стоял?

И куда делись подруги?

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

1

ДЖЕННА

Голосовое сообщение: *Понедельник, 26 ноября 2018*

Коридор Дьявола — весьма подходящее название для длинной прямой дороги, которая ведет к небольшому торговому городку Стаффербери в Уилтшире. В течение многих лет отсюда поступали сообщения о странных событиях: необъяснимые аварии, загадочные самоубийства, неожиданное появление фигур в катюшонах, детский плач в ночи... Но самое таинственное происшествие случилось двадцать лет назад. Три молодые женщины исчезли из разбитой машины, и больше их никто никогда не видел...

Останавливаю запись на телефоне и осматриваюсь. Действительно, в этой дороге есть что-то зловещее. Ее проложили прямо через лес. С обеих сторон шоссе обрамляют густые хвойные деревья: они почти дотягиваются до свинцового неба и исчезают в разбухших черных тучах. Я стою на обочине последние десять минут, и за это время мимо проехали всего две машины. Наверное, так должна выглядеть Скандинавия, а не центральная часть Уилтшира.

Краем глаза замечаю, что через пассажирское окно на меня смотрит мужчина. Видимо, он вышел из леса. На вид ему слегка за пятьдесят, может, чуть больше. У него мрач-

ное лицо с неопрятной бородой и лохматыми бровями, торчащими из-под рыбацкой шапки. Он одет в тяжелый дождевик, доходящий до середины ноги; держит на поводке кудлатую собаку на трех лапах и с коричневой повязкой на левом глазу. Собака выжидающе смотрит на меня. Я вздрагиваю и нащупываю газовый баллончик. Кладу его рядом с собой на сиденье, слегка придавив бедром.

Мужчина жестом просит открыть окно. Я чуть опускаю его, но держу руку на кнопке стеклоподъемника. В нос ударяют запахи хвои и нестираной одежды.

— Вам помочь?

— Я сам хотел об этом спросить, — говорит он с сильным западным акцентом. Замечаю, что у него нет переднего зуба. — Машина сломалась? Здесь не стойте. Одной на этой дороге вообще-то опасно.

Слышу раскаты грома и рычание каких-то зверей. Совсем неудобно.

— Я... — Не уверена, что ему надо знать, что я журналистка. — Просто еду в Стаффербери.

— Заблудились?

— Нет. Остановилась... ну мне надо было кое-что сделать... — Понимаю, что ответ получился весьма туманный.

— Ладно. — Он хмуро и подозрительно оглядывает мою новую «Ауди Q5», прежде чем снова уставиться на меня. У него очень темные, почти черные глаза. — Что ж, Стаффербери где-то в двух милях отсюда, по этой дороге, прямо. Мимо не проедете.

— Отлично, спасибо.

Я быстро закрываю окно, чтобы предотвратить дальнейшие вопросы. Берясь за рукоятку переключения скоростей, вижу, что руки дрожат. Так резко трогаюсь с поросшей травой обочины, что покрышки визжат.

Вижу мужчину в зеркале заднего вида: он продолжает стоять на том же месте и неотрывно смотрит вслед моей удаляющейся машине.

Чувствую себя немного спокойнее, когда добираюсь до Стаффербери. Городок именно такой, как на черно-белых фотографиях, которые я подробно изучила, прежде чем приехать сюда из Манчестера. Он практически не изменился с 1890 года, а Стоящие Камни, разумеется, стали еще старше. Они сразу бросаются в глаза. Камни стоят справа от меня, на болотистом поле, раскиданы полукругом на расстоянии примерно пяти метров друг от друга. Огромные и безобразные, как неровные зубы. Непохоже, что это одно целое, как Стоунхендж. Даже на расстоянии видно, что их поверхность поросла чем-то зеленым.

Я наблюдаю за семейством в ярких дождевиках — дети в прикольных резиновых сапогах с маленькой собачкой на поводке перелезают через заборчик, чтобы попасть к камням. Интересно, что сказал бы об этом Финн? Мой десятилетний, вечно растрепанный сын... Я так сильно хочу его увидеть, что мне физически больно. С тех пор как мы разъехались с его отцом, мне приходится бывать вдали от него. У меня нет выбора, у нас совместная опека. Ненавижу это. Как будто отбирают часть меня самой.

...Мейн-стрит имеет форму подковы. Военный мемориал делит ее на две дороги. По одной я сейчас въехала, а другая ведет из города, извиваясь между двумя средневекового вида домами. В одном из них, на углу, располагается паб со зловещим названием «Ворон». На вывеске у него большая черная птица со злыми глазами-бусинками. У меня от нее мурашки бегут по телу. Навигатор показывает, что дорога, пройдя через окраину, ведет за город.

Я собираюсь жить в лесу. В домике, который на сайте бронирования смотрелся красиво и современно. Но перед тем как направиться туда, нужно взглянуть на Мейн-стрит, поэтому я сознательно игнорирую нужный мне поворот и теперь двигаюсь обратно. Я проехала через город. У него праздничный, рождественский вид. Я рассмотрела маленькие лавочки, продающие разные украшения, в том числе ювелирные, и благовония. В одном из тюдоровских зданий обнаруживается кафе под названием «У Би». Еще я вижу несколько магазинов одежды, лавочки с разноцветными «вареными» футболками и юбками с бахромой. Заведение «У мадам Тоуви», которая способна предсказать будущее (если верить большой вывеске, украшенной картой Таро). Симпатичный городок, маленький и спокойный, со старинными зданиями, мощеными улочками и рождественскими огоньками, поблескивающими в окнах. Понятно, чем он привлекает туристов, пусть даже вид у него слегка захудалый. Возможно, летом все выглядит более живым, открытым. В конце концов, сегодня холодный ноябрьский понедельник, и людей на улице мало.

Как по команде, начинается дождь, прямо ливень; он барабанит по крыше машины. Вижу, как молодая пара забегает в ближайший магазин. Они держатся за руки и хихикают, а я испытываю приступ зависти. Когда-то мы с Гвином были такими же. Объезжаю военный мемориал. Камни теперь виднеются слева. Снова еду по направлению к Мейн-стрит и зловещему Коридору Дьявола, но не более чем в полумиле от поля сворачиваю на грунтовую дорогу, ведущую в лес. Попав на нее, думаю, не слишком ли в удаленном месте я поселилась? Может, стоило просто заказать недорогую гостиницу в самом городе?

...Меньше чем через полкилометра я оказываюсь около небольших одинаковых домиков, построенных специально для отдыхающих. Они похожи на дачные поселки в «Центр Паркс», вокруг буковые деревья, сосны и ели. Я притормаживаю, чтобы рассмотреть название домика. «Ферн». Мне нужен «Блюбелл», но где он, я не представляю. Вдалеке стоят еще два или три других, но их плохо видно из-за сильного дождя и густых деревьев. Когда я разговаривала по телефону с Джейм Нэптоном, владельцем, он объяснил, что проект еще не закончен, и по лесу разбросана только половина построек. А еще мне показалось, что цель моего приезда произвела на него впечатление.

Я пробираюсь по мокрой грязной дороге. Очень надеюсь, что в ближайшем домике сейчас кто-нибудь живет. Мне не очень хочется быть в лесу одной. Подъехав к следующему домику, притормаживаю и пытаюсь рассмотреть название на серой входной двери. «Блюбелл». С чувством облегчения останавливаюсь на въезде. Выхожу из машины, и каблучки проваливаются в дерн. Ай да я! В лес на каблучках! Слава богу, в машине лежат резиновые сапоги. Какое-то время стою перед домом, не обращая внимания на дождь. Пальто намокло, волосы тоже. На меня навалились воспоминания о семейной поездке в «Центр Паркс» в прошлое Рождество. Финн так радовался — говорил, что мы живем в «лесном домике»... Сердце сжимается при мысли, что, возможно, мы никуда больше не поедем втроем, не проведем вместе Рождество. Теперь Финн будет либо со мной, либо с отцом, а со временем еще и с его новой пассией. Я не сомневаюсь, что скоро у Гевина появится подруга, если уже не появилась. Почему бы еще четыре месяца назад он вдруг заявил, что ему необходимо «собственное

пространство» вне нашего брака? А ведь мы женаты пятнадцать лет. Нашим отношениям — девятнадцать. Для чего еще ему переезжать в студию рядом с офисом?

Эта не та жизнь, которую я себе рисовала. Не то будущее, которого я ждала.

Мне обидно. Я злюсь, что у меня отобрали жизнь, которая мне нравилась. Злюсь, что разбита наша маленькая семья. Не этого я хотела для нашего сына. Для себя. Временами у меня появляется желание сделать Гевину очень больно, наказать его, запретить видеться с Финном. Это гложет меня. Но я понимаю, что так поступать эгоистично и несправедливо. Я это знаю. И никогда так не сделаю. Хотя эта злость... Я глубоко вздыхаю. Соберись, Дженна. Гони такие мысли прочь. Не надо постоянно к ним возвращаться. Ты здесь по делу. Сейчас поворотный момент в твоей карьере, нельзя позволить эмоциям все загубить.

..Я возвращаюсь к машине, открываю багажник и вытаскиваю из него свой большой портплед¹. Он тяжеленный, и я проклинаяю себя за то, что взяла так много вещей. Это всегда бесило Гевина, который умеет обходиться самым малым. Я же люблю брать с собой все, что может пригодиться; никуда не уезжаю, например, без щипцов для волос... Достаю из тайника в крыльчке ключ. Вхожу. Тепло и уютно. В прихожей стоит вешалка для одежды, мягкая скамеечка, плетеная корзинка для обуви. Я вешаю мокрое пальто и усаживаюсь на скамеечку, чтобы снять сапоги.

Внутри дом даже лучше, чем на фото, — белые стены, деревянный пол, он должен быть с подогревом. Современного вида диван, в форме буквы «L», с рыжеватой

¹ Портплед — мягкая дорожная сумка для постельных принадлежностей.

обивкой, коврики из овечьей шерсти, уютные пледы, подушки. На стене матерчатая голова оленя, на рогах которого висит гирлянда из разноцветных лампочек. Финну понравилось бы. В гостиной камин, рядом с ним в корзинке дрова, а за диваном притаился небольшой обеденный стол. Белая глянцевая кухня смотрит на подъездную дорожку. В ней столешница из серого камня, стол-остров и высокие табуретки с хромированными ножками. Рассматриваю гаджеты. Едва ли я смогу включить модную аудиосистему (Гевин сразу сообразил бы, что к чему). Новомодный нагреватель для воды, керамическая плита — пугающий хай-тек. Я привыкла к старой микроволновке. Иду через гостиную в спальню. Она большая, в ней же находится вход в ванную. Бросаю сумку на широченную двуспальную кровать, стараясь не думать про сына и про то, какой восторг у него вызвало бы это место.

Возвращаюсь в гостиную, достаю мобильник. Крупным планом фотографирую голову оленя — послать Финну. Потом открываю входную дверь и снимаю лес, стоя на крыльчке. Получилась атмосферная фотография леса во время дождя — он как-то чуть округляет острые края деревьев. Багровый свет, поднимающийся сквозь ветки, придает изображению дополнительный оттенок. Выложу его в инстаграм¹. Он подогреет интерес к подкасту, когда тот будет готов.

Идея подкаста принадлежит мне. Как только статья о старой аварии легла на мой стол несколько месяцев на-

¹ Здесь и далее: 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.